

НИКОЛЬ КЕЛЛЕР

16+

Девочка

ДЕРЗКОГО

Николь Келлер

Девочка Дерзкого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67963464

SelfPub; 2022

Аннотация

«Я не верю в любовь», – кричал я на каждом углу. Девушки получали от меня деньги, статус и исполнение своих тайных желаний, а я от них – мимолетное развлечение. Я расставался с ними без какого-либо сожаления. Ни одной из них не удавалось покорить мое сердце. До сегодняшнего дня. Я увидел ее кристально чистые голубые глаза и пропал.

«Она будет моей!»

«Черта с два!»

Никогда бы не подумал, что наши сумасшедшие чувства сделают меня совершенно другим человеком...

Николь Келлер

Девочка Дерзкого

Глава 1

Стас

– Ладно, давай, по... – не договариваю конец фразы, уставившись вперед. Меня как будто током шарахнуло. Отшибло мозг и способность трезво и связно мыслить.

– Что? Эй, Стас! – трясет меня за плечо Эльвира, пытаюсь вернуть к себе мое внимание.

Эльвира – моя... подруга, с которой мы общаемся вот уже на протяжении чуть больше года, приятно и с пользой для здоровья проводим время. Она – молодая, энергичная и заводная девушка, вот только с сообразительностью и мозгами у нее туговато. Поэтому нам никогда не суждено быть вместе. Но с ней весело, и у нее никогда не болит голова, поэтому я редко отказываюсь от встреч с Элей.

Вот и сегодня мы зажигали с ней всю ночь, и я привез ее к университету. Хотел уже ехать домой, как заметил... чудо, другими словами и не назовешь.

– Куда ты уставился? – все никак не успокоится Эльвира, проследив за моим взглядом.

– Ты ее знаешь? – спрашиваю, как замороженный, не сводя взгляда с девушки. Вдруг исчезнет.

– Да кого?! Там целая толпа! Ты что, запал на кого? – рев-

ниво спрашивает Эля, надув губки.

– Ой, только не начинай, – тут же кривлюсь, выпадая из ступора. – Просто... интересная личность. Хотел бы познакомиться поближе. Вот и спрашиваю: ты ее знаешь? – взглядом вновь возвращаюсь к толпе студентов, что стоит у ворот университета и что-то оживленно, весело хохоча, обсуждает.

– А то, что она – интересная личность, ты с тридцати метров сумел разглядеть? Надо же, какие таланты в тебе сокрыты, я и не знала, – ехидно замечает Эля, чем начинает меня бесить. Хочу уже высадить ее и поехать к другу, который спец по таким вопросам. Он-то точно поможет мне нарыть полную информацию про девушку. Не задавая глупых и лишних вопросов.

Я уже открываю рот, чтобы жестко попросить Элю свалить, как она начинает рассуждать вслух:

– Так, Нина не в твоём вкусе, Даша слишком простая, Анька вообще неформат, на тех троих ты бы точно никогда не посмотрел... Так, кто там у нас еще? У Лены на лице написано, что кроме учебы ее ничего не интересует... Остается Кира. Итак, признавайся, Стасик, та блондиночка в милой розовой курточке, вся такая девочка – припевочка и есть та самая «интересная личность»?

И я вовремя прикусываю язык, чтобы не послать Элю куда подальше. Так-так. Значит, она знакома с *моим* солнышком. Придется еще немного потерпеть мою болтливую подругу. Потому что информация мне нужна позарез.

– Ничего от тебя не скроешь! – иду на хитрость, не скупясь на похвалу. – Да, интересная девочка. Познакомишь?

– Спешу тебя огорчить, милый, – яд так и льется из уст Эли, и желание придушить ее снова крепнет. – Но тут у тебя без шансов.

– Я же не спрашиваю твоего мнения. Мне просто нужна информация про девчонку. Киру.

– Да без проблем! Кира – девочка из простой семьи, воспитывала ее мама одна. Некоторое время назад ее мама заболела, и Кира разрывалась между ней и учебой, сессию завалила, и теперь постоянно подрабатывает, чтобы оплачивать учебу и лечение матери. Что касается личной жизни, то и тут ты в пролете: у нее есть парень, с которым у нее все серьезно. Они вместе уже три года, и дело катится к свадьбе. Да в группе их все уже мысленно поженили, так что всем пофиг на ЗАГС и обмен кольцами. Кира – умничка и серьезная девочка, – неожиданно заявляет Эля с несвойственной ей серьезностью. Я даже в удивлении перевожу на нее взгляд. – Она не для тебя.

– Почему это? – хмурюсь, сильнее стискивая руль. Последние ее слова задевают.

– Потому что Кира – не девочка на один раз. С ней нельзя играть. Тот формат отношений, который есть у нас с тобой, ей не подойдет. Ты только жизнь ей сломаешь, Стас. А с ней так нельзя.

– Ладно, я сам разберусь. Топай, давай, а то на пары опоз-

даешь. Мне уже давно надо быть на работе.

Вру, не краснея. На фирме отца сегодня я не планирую даже появляться. Пусть старик бухтит столько, сколько хочет. Но я не намерен всю жизнь плясать под его дудку.

Вот уже много месяцев я коплю деньги на старт своего дела. Обдумывал бизнес – план, все финансовые риски и затраты, подыскал помещение. Разумеется, отцу об этом ни слова, иначе у него хватит связей и возможностей перекрыть мне кислород. В этом плане многие зависят от него. И я в том числе. Пока. Но пришла пора менять это.

– Пока, Стас. И не твори глупостей, пожалуйста, – Эля дарит мне легкий поцелуй в губы и выпархивает из машины, как птичка, несясь к своим одноклассникам.

Провожая ее задумчивым взглядом. А, может, я неправ в ее отношении? Может, у Эли лишь такая глупая внешняя оболочка? Чтобы было проще. А внутри она – глубокая натура, и наш формат отношений приносит ей душевную боль?..

Но момент психоанализа тут же сходит на «нет», стоит девушке, которую я буквально пожираю взглядом, повернуться в мою сторону и посмотреть мне прямо в глаза. Они у нее удивительные. Чистые, голубые, как озера в Швейцарии. И я тону в них. Весь, полностью. Без остатка. Без шанса на спасение. А надо ли?.. А хочу ли я спастись?..

Я уже даже касаюсь ручки двери, чтобы выйти и просто поболтать с этой невероятной девушкой, как очарование момента резко рассеивается: к ней подходит какой-то долговязый

ый парень и уверенно берет ее за руку и смотрит в ту же сторону, что и Кира. Заметив меня, хмурится и что-то спрашивает у девушки. Она в ответ быстро-быстро мотает головой, смущенно улыбается и целует парня в губы. Как будто нарочно. Как будто подтверждая слова Эли, что у меня нет шансов.

Но ничего. Это мы еще посмотрим.

Парень отрывается от *моего* солнышка и снова недобро сверлит меня взглядом. Как будто предупреждает. Он определенно понял, что я заинтересовался Кирой и теперь беспокоится. Так вот ты какой, женишок. Но ничего, эту «проблему» я тоже решу.

Ухмыляюсь и, глядя прямо в глаза парню, показываю ему характерный жест средним пальцем и резко трогаюсь с места.

Кажется, мой бизнес, как и фирма отца подождут. Потому что я все равно ни о чем не смогу думать, кроме как о голубых глубоких озерах и светлых волосах, что развевались на ветру.

Говорите, нет шансов? Как бы не так. Вы еще не знаете, что бывает, когда Стас Аверин чем-то одержим... А сейчас одержимость с первого взгляда – Кира. И я во что бы то ни стало добыю своего.

Глава 2

Стас

Не откладывая дело в долгий ящик, набираю знакомому

компьютерному гению. Он – тот еще задрот, лучший в своем деле. И если мне нужно достать какую бы то ни было информацию даже из-под земли, то единственный, кто способен справиться с этой задачей – мой друг Эльдар. И если бы в нем была хоть капля той предпринимательской хватки, что есть во мне, он давно бы с легкостью составил конкуренцию Биллу Гейтсу. Но Эльдара не интересует ничего, кроме профессии. И на деньги ему плевать.

– Говори, – коротко командует товарищ вместо приветствия. На заднем фоне слышу, как он что-то быстро-быстро клацает по клавишам. Все ясно, Эльдар в очередном «запое». Это я так называю его увлеченность заказом: если он берется за дело, то не встанет, пока его не закончит. И плевать, на еду, сон и время. Он просто работает, как проклятый, на замечая ничего вокруг. В таком состоянии он может просидеть и сутки, и двое, и трое...

Это, конечно, очень похвальная черта и рвение к работе, но не в моем случае. Это значит, что пока Эльдар не разгребется со своим заказом, ни о каком получении информации не может быть и речи.

Черт! А я ведь так надеялся, что к обеду буду знать всю биографию Киры в мельчайших подробностях. Вплоть до любимой фирмы нижнего белья и размера кольца на безымянном пальце!

– Нужна помощь. Надо добыть информацию, – отвечаю также коротко, надеясь на удачу.

– Приезжай к обеду. К трем часам, – и отключается. А все не так уж и плохо! Я вновь воспрянул духом.

Чтобы хоть как-то занять себя и не проверять часы каждые пять минут, все же еду в свой офис. Но не доезжаю до него.

Раздается звонок мобильного. Я уже заранее знаю, кто звонит. Только на отца у меня стоит знаменитый марш Шопена.

– Ты где? – отец не имеет привычки здороваться и вообще нормально разговаривать. Даже с семьей. «Время – деньги, и нечего его тратить на пустую болтовню. Если мне ответили на том конце провода, значит, ты не сдох. И это главное», – так он каждый раз заявляет, когда я резонно замечаю, что мог бы поинтересоваться для приличия, как дела у его сына.

– Работаю, – коротко отвечаю, и печенкой чувствую, как настроение стремится куда-то на дно. После разговоров с отцом у меня одно-единственное желание – убивать.

– Не ври, тебя нет в офисе.

– Правильно. Потому что я работаю вне офиса. И да, я не работаю в твоей фирме, отец.

Наверно, для кого-то мой отец неплох. Наверно, кому-то моя жизнь покажется идеальной: родился с серебряной ложкой во рту, всем обеспечен, жизнь и будущее предопределены и решены родителями. Вот только меня это ни черта не устраивает.

Я не хочу заниматься бизнесом отца. Не хочу жить по

чьей-либо указке. У меня есть своя голова на плечах, свои желания и планы.

– Перестань глупить, Стас. Твоей работе есть только одно название – безделье. Так что давай, поднимай свою задницу и дуй в офис. Тут куча работы, – и бросает трубку, уверенный, что я беспрекословно, как собака кинусь исполнять его волю.

И я сделаю это. Приеду в офис. Но чтобы в очередной раз жестко сказать, что я не буду его правопреемником. Что не возьму на себя бразды правления.

И в очередной раз не буду услышан.

– У себя? – коротко спрашиваю у секретарши, которая больше напоминает топ-модель, чем помощницу генерального директора. Она хлопает невинно глазками, окидывая меня заинтересованным взглядом, но мне на нее плевать с высокой колокольни. Это игрушка моего отца.

– Да, Андрей Евгеньевич вас ожидает. Я сейчас...

– Не стоит утруждаться. Я знаю дорогу, – и захожу в кабинет без стука.

– Я же сказал... – грозно начинает отец, но тут же осекается при виде меня. – Наконец-то. Держи документы, – перекидывает мне папку с другого конца стола.

Но я не ловлю ее, упрямо глядя отцу в глаза.

– Пап, мне это неинтересно, – чеканю каждое слово. – У меня своя жизнь. Я не встану во главе компании после того,

как ты решишь уйти на пенсию.

– И позволь узнать, почему же? – отец отходит к окну, скрещивая руки на груди, и пронзает меня взглядом, полным бешенства.

– Я уже говорил, что у меня свои планы на жизнь. Твоя компания – это твоя компания. И это совсем не означает, что я тоже должен жизнь положить на нее!

– И чем же тебя не устраивает моя компания? Благодаря ей ты имеешь все, что есть в твоей жизни!

Вот она, самая главная ошибка моего отца – он не видит дальше собственного носа и считает, что есть только его мнение, а все остальные неправильные.

На самом деле я уже год имею собственный стабильный доход, и откладываю его на открытие своей небольшой фирмы. Разумеется, в перспективах расширяться, занять какие-то иные сферы бизнеса, но все будет постепенно.

– Я не хочу торговать нефтью, вот и все. Мне это неинтересно. А если работа не вызывает восторга, ты же знаешь, что ничего из этого не выйдет, – развожу руками, показывая, что все очевидно.

– И чем же, позволь, ты желаешь заниматься?

– Хочу попробовать себя в сфере айти-технологий. Для начала.

Да, я слегка недоговариваю. Но у меня на это есть свои причины: все же мой отец – довольно властный человек, и перекрыть мне кислород, чтобы у меня не было иного выхо-

да, кроме как перейти на его сторону – вполне в его духе. Поэтому меньше знает – крепче спит. И мне спокойнее.

– А ты понимаешь, что эта сфера не принесет тебе и десятой части прибыли, которую может принести мой налаженный бизнес? В конце концов, я для чего вкладывал в тебя душу, растил, учил всему?!

О, нет. Папа завел свою любимую волюнку, и это может затянуться надолго. Надо пресечь это, пока не поздно.

– Тогда я разочарую тебя, отец. Зря ты все это затеял. Ты никогда не думал, что я – личность? – я впадаю в бешенство, и вскакиваю на ноги. – И у меня нет целей и желания служить тебе?! Может, я, в конце концов, хочу жить совсем по-другому, а не как ты намечтал себе в голове?! Построить свою жизнь, жить своим умом? Может, жениться, в конце концов?!

В кабинете повисает тишина. Отец, нахмурившись, смотрит на меня, словно видит впервые.

– Жениться?..– тянет, словно впервые об этом слышит.

– Ну да, представь, люди иногда живут вместе и создают семьи!

И снова этот задумчивый взгляд, который мне совсем не нравится.

– Хорошо. Я тебя услышал.

Сказать, что я в шоке – ничего не сказать. Отец впервые за двадцать пять лет согласился со мной! Просто признал мою правоту! Ох, не к добру это. Не к добру...

Я покидаю офис отца. И хоть в этот раз победа осталась за мной, почему-то она не приносит мне должного удовлетворения...

Глава 3

Стас

Я нажимаю на кнопку звонка и не отпускаю, пока друг не откроет дверь. Только таким образом можно привлечь его внимание.

– Здорово! Проходи, – отодвигается в сторону, пропуская меня в квартиру.

– Держи, раскладывай пока по тарелкам, – передаю бумажный пакет с огромным количеством любимого фастфуда Эльдара. Как я понял из разговора, он сегодня сдавал какой-то проект, и я без понятия, когда он в последний раз видел еду. Денег за помощь он с меня в жизни не возьмет, так хоть не дам умереть другу голодной смертью.

– О, еда! Это ты вовремя!

Прохожу в гостиную, которая просто нашпигована различной техникой, но по большей части разными компьютерами.

Эльдар собирает в кучу какие-то бумаги с поверхности одного из столов, раскладывает еду и кивает головой на соседний стул.

– Садись, рассказывай, что у тебя случилось. А я пока стаканы принесу.

– Мне нужна информация на одну девушку, – коротко и

по сути. Эльдар – очень приземленный и четкий человек. Его не интересует подоплека дела. И совершенно неинтересны причины, которые побудили меня обратиться к нему.

– Имя, фамилия, дата рождения? – друг тут же пододвигает к себе клавиатуру, зажимая в зубах бургер.

– Ее зовут Кира. Это все, что я знаю, – произношу осторожно, надеясь, что Эльдар меня сейчас не пошлет куда подальше.

Друг переводит на меня насмешливый взгляд, аккуратно достает бургер изо рта и медленно произносит:

– Мне, конечно, лестно, что ты такого высокого мнения о моих способностях, но я не Бог. Ты даже представить себе не можешь, сколько Кир в нашем городе!

– Она учится в одной группе с моей подругой Эльвирой.

– Вот с этого и надо было начинать! У этой Эльвиры-то фамилию знаешь?

– Да, Карпенко. Но как это поможет мне? – не понимаю, к чему клонит друг, а он уже с невероятной скоростью клацает по клавишам клавиатуры.

– А то, что мы сейчас через одну базу данных достанем список студентов из группы твоей Эльвиры...

– Она не моя!

– Не мешай. Тааак... Ага, есть! Вот, Кира Стрельцова. Двадцать лет. Тут даже фото есть. Глянь, она? – разворачивает ко мне экран монитора.

А я и сам не замечаю, как мои губы растягиваются в пред-

вкушающей улыбке. Я уже в красках представляю, что с ней сделаю, когда она станет моей... А она обязательно станет! Иначе я не Станислав Аверин!

– Она... – отвечаю, не сводя глаз с фото.

– Так, полдела сделано. Что ты хочешь о ней узнать?

– Все. Абсолютно все, что ты можешь на нее нарыть. А еще на ее парня, с которым она встречается что-то около трех лет.

Эльдар вновь смотрит на меня с подозрением, но, ничего не говоря, вновь мучает клавиатуру и постоянно открывает какие-то файлы, не забывая при этом закидывать в себя бургеры.

Напряжение во мне нарастает, и я не в силах усидеть на месте. Отхожу к окну и, глядя вдаль, думаю, как буду завоевывать девчонку. То, что она не проста, видно невооруженным взглядом. То, что с ней не прокатит моя обычная тактика, которую я применяю практически ко всем девушкам – ясно даже дураку. А, значит, придется напрячь все свои извилины, привлечь все свое обаяние и приложить максимум усилий.

Почему меня так зациклило на ней? Понятия не имею! Наверно, так бывает. Не зря же говорят, что мужчины по натуре своей охотники. И Кира – просто жертва, потому что оказалась не в то время и не в том месте. Но это не любовь с первого взгляда, нет! Потому что ее не существует.

– Готово, – Эльдар вторгается в мои мысли, и я резко под-

хожу к столу. Друг протягивает мне несколько листов, и я скрупулезно их изучаю.

Так, Эля действительно не соврала: Киру воспитывала мама одна, отца никогда не было, день рождения у нее в сентябре. У ее мамы действительно серьезное заболевание, она вот уже не первый год стоит на учете в первой городской больнице. Эльдару даже каким-то образом удалось достать копию ее истории болезни.

Так, тут есть даже информация о ее любимых цветах, кино и музыке! А вот это очень ценно, вот это мне очень даже пригодится! Обвожу эти пункты ручкой и ставлю восклицательный знак.

Глава 4

Стас

– Не знаю, что ты задумал, – тянет компьютерный гений, снова глядя на меня насмешливо, – но я бы посоветовал тебе обратить внимание на паренька. Непростой он. Темная лощадка.

Прислушиваюсь к мнению друга и быстро переворачиваю листы, находя нужные.

Так, Глеб Тиханов. Так, тут дата рождения, родители, место учебы... Снова пробегаю глазами краткую справку и не нахожу ничего интересного.

– Слушай, пока ничего криминального. Или не там смотрю? – хмурюсь, пытаюсь понять, что друг имеет в виду.

– А ты посмотри. Первое: его мать – врач и заместитель

директора в частной клинике. Его отец – собственно, директор и владелец клиники. Мать работает как раз по тому профилю, по которому проходит лечение мать твоей Киры. Но у них в клинике за все это время она ни разу не была. А теперь, внимание, вопрос: если бы ты любил девушку до гроба, неужели не помог бы ей вылечить маму? Ну, или хотя бы проконсультировать или помочь? Например, деньгами. Потому что лечение даже в городской клинике платное. Там есть копии чеков.

А ведь Эльдар прав! Я не знаю, как поступают любящие без оглядки люди, но даже просто по-человечески я бы ни за что не позволил нести этот крест девушке в одиночку.

Пролистываю бумаги обратно, нахожу чеки за лечение и присвистываю. Это сколько же Кира работает, чтобы оплачивать все это?! Даже для меня, человека из обеспеченной семьи это приличные деньги.

– Может, этот ее Глеб помогает ей хотя бы финансово? Ну, дает там наличку, а это не отражается в твоих базах... – все же во мне есть крупницы сомнения. Мне сложно поверить, что живя с человеком не один год, Кира не могла почувствовать фальши по отношению к себе...

– Все может быть, я же не отрицаю этого. Но, думаю, тебе стоит взглянуть на это. Видео за прошлые выходные.

Эльдар щелкает мышью, и на экране воспроизводится интересное кино с камер видеонаблюдения. Я узнаю это место, потому что сам не раз там бывал. Это один из дорогих и раз-

вратных клубов города. Но не это главное. Крупным планом там этот самый Глеб.

А вот по обе стороны от него две девицы, разодетые, как девушки легкого поведения. Одна из них гладит его по груди, вторую ладонь расположив недвусмысленно на его бедре, а другую Глеб целует в засос, тиская ее двумя руками.

Я не праведник, нет. Но даже в моих глазах то, что исполняет парень, почти_что_муж Киры...свинство. И это единственное цензурное слово, которое находится в моем лексиконе.

Он ведь даже ногтя ее не стоит! Скользкий, темный и расчетливый тип. И теперь я точно не верю в эту любовь до гроба. С его стороны так точно. Там определенный расчет. Но какой?..

Кира достойна лучшего. И это точно не Глеб Тиханов. Да, я тоже не ангел, но с определенной уверенностью могу сказать, что не стал бы заводить интрижку с эскортницами, когда дома меня ждет *такая* девушка, как Кира.

Сколько он ей изменяет? Год? Два? Все время? И зачем она тогда ему нужна, если проводить время с ша****ми ему интереснее, чем с ангелом?!

– Я тебе переслал его. На всякий случай, – довольно сообщает мне друг. Жму ему от души руку и спешу на выход. Мне нужно успокоиться и прийти в себя. А еще подумать, как завоевать Киру и изящно избавиться от ее псевдо-муженька.

– Спасибо, друг, – хлопаю Эльдара по плечу. – Ты мне

здорово помог. Должен буду.

– Конечно, должен. Лично завезешь приглашение на свадьбу.

Усмехаюсь, ничего не отвечая. Пока там даже свадьбой и не пахнет. Да и будет ли она вообще?!

В любом случае нам надо начать со знакомства. Потому что это я знаю про Киру все. Ну, или почти все. А она лишь мельком видела меня.

Непорядок. Надо срочно исправлять эту оплошность!

Глава 5

Кира

Опять этот чертов будильник. Моя самая заветная и на настоящий момент, к сожалению, неисполнимая мечта – выспаться. Просто спать столько, сколько влезет. Проснуться, посмотреть на время, перевернуться на другой бок и снова спать. Встать безбожно поздно, от души потянуться, принять душ, сварить себе кофе и пить его, не торопясь, стоя на балконе.

В реальности же я отрубаю будильник, удерживаясь от того, чтобы не швырнуть мобильный в стену лишь по той причине, что покупка нового никак не входит в статьи моих расходов ближайшие два, а то и три года.

Но я не жалуясь, ни в коем случае. Я сильная, я все преодолею, со всем справлюсь. Мне никак нельзя раскисать: от моего настроения и силы духа зависит состояние и здоровье моей мамочки.

Так уж вышло, что моя мама воспитывала меня одна. Наверно, у нее банальная история: любовь с первого взгляда, чувства на грани, признания под луной, совместное проживание... Но при первом же испытании – беременности – мой биологический папаша сбегает, только пятки сверкали. И больше ни мама, ни, тем более, я не видели его. Вот такая вот интересная штука эта любовь.

Но моя мама, хоть ей и было страшно, так и не смогла сделать аборт. Она ходила в больницу дважды. И сохранила мне жизнь. За что я ей буду благодарна до последнего вздоха. Мама ни разу меня не упрекнула, что я сломала ей жизнь, что из-за меня она не смогла построить отношений, потому что банально не было на это времени, ведь она работала на двух работах, чтобы я ни в чем не нуждалась и не чувствовала себя хуже других.

И у меня действительно было все: любые вещи, любые желания мама исполняла, и я ни разу не слышала, что бы она кому-то жаловалась или ходила удрученная. Так что с уверенностью могу сказать: она смогла мне заменить и маму, и папу. И я ни секунды в этой жизни не чувствовала себя ущербной. И я безмерно ее люблю и приложу все усилия, чтобы мамочка тоже не разочаровалась во мне и знала: я люблю ее. До слез. До замирания сердца.

Но все имеет обратную сторону медали: такой темп жизни и самоотдача забрали у мамы здоровье. И вот она в сорок с небольшим заработала себе болезнь, которая потихоньку

забирает ее у меня. Но я не сдамся! Не на ту напали! Моя мама будет жить, чего бы мне это не стоило!

– Доброе утро, мама! – с удивлением обнаруживаю ее на кухне, готовящей завтрак. – Ты чего так рано вскочила? Тебе же сегодня на процедуры только к одиннадцати.

– Да что-то проснулась раньше будильника, думаю, это знак, хоть завтрак тебе приготовлю. Ты столько работаешь...

– Да сколько, мам? Что ты прям из меня героя делаешь?! Можно подумать, ты меньше работала! – закатываю глаза, скрещивая руки на груди. Но мою мамочку не проведешь: она качает головой и грустно улыбается:

– Мне не нужно было учиться, у меня была профессия. И работа. Я же вижу, как тырываешься, солнышко. Учеба, потом эти твои работы... Ты должна жить беззаботной студенческой жизнью, а ты горбатишься мне на лекарства...

– Мама, ну, что за глупости с утра пораньше?! Все нормально! И поверь, я ни капли ни о чем не жалею! Все идет так, как должно! И тем более, это опыт! Он мне пригодится в дальнейшем! А ты выше нос, забудь обо всем и думай только о своем здоровье! Помнишь, что сказал доктор? От твоего настроения зависит половина успеха! Хочешь мне помочь? Окей, тогда настраивайся на выздоровление!

И с этими словами я ухожу в ванную, чтобы принять контрастный душ, который должен меня взбодрить.

И все-таки в глубине души я благодарна маме за то, что она встала так рано и приготовила мне завтрак, как в старые

добрые времена. Приятно почувствовать заботу о себе и на минуточку представить, что все хорошо. Что все, как раньше.

Но, несмотря на теплоту, что разливается в сердце, на душе кошки скребут. Неприятненько так, оставляя после себя борозды. Как будто должно случиться что-то...нехорошее.

И я не ошиблась.

Глава 6

Кира

Я вхожу в аудиторию вместе со всеми и занимаю свое место рядом с Глебом. Он привычно целует меня в щеку и тут же утыкается в телефон, что-то в нем набирая.

– Все в порядке? – спрашиваю, недоумеваю. Глеб никогда не позволял себе такое отношение ко мне, он всегда спрашивал, как дела, мы болтали обо всем перед парой...В конце концов, он всегда говорил, что скучает и медленно, но верно сворачивал к теме совместного проживания...А тут просто взглянул мимоходом. Как будто я – пустое место.

– Да, все норм. Просто не выспался.

Я недоумеваю все больше, начиная гадать, что же такого произошло, и где же я успела провиниться, что Глеб резко изменил ко мне свое отношение, но от моих мыслей меня отвлекает парень, входящий с огромным ярким букетом разноцветных гербер. Невероятно красивый. Мои любимые цветы. Повезло кому-то!

– А кто Кира Стрельцова? – громко интересуется курьер,

оглядывая девушек.

В аудитории наступает тишина, и все смотрят на меня. Краснею от такого пристального внимания к собственной персоне и дрожащим голосом, совершенно не понимая, что происходит, произношу:

– Я-я...

– Тогда это вам, – вручает мне огромный букет. Принимаю его, прижимая к груди, и не могу отвести взгляда: настолько он прекрасен и невероятен. Мне никогда в жизни не дарили такой огромной красоты! Даже Глеб за три года отношений. Он, как и многие мужчины, очень невнимателен к таким мелочам и так и не смог запомнить мои любимые цветы. Но, видимо, я все это время ошибалась. – Распишитесь, пожалуйста, вот здесь.

Не глядя, оставляю росчерк и зарываюсь носом в букет.

– Всего доброго и хорошего дня! – прощается парень, глядя на меня с улыбкой.

– Спасибо, и вам того же!

Замечаю карточку и аккуратно разворачиваю.

«Потрясающей». Коротко и со вкусом.

Мои губы растягиваются в широкой улыбке, душа поет, и я, не обращая внимания на галдящих одноклассников, сажусь на свое место, целую Глеба и шепчу:

– Огромное спасибо! Он прекрасен! Как ты узнал, что это мои любимые цветы?! Я что, забыла о какой-то дате?

Я бы и дальше тархтела, если бы не напоролась на взгляд

Глеба. Холодный. Колючий. Злой. Разрезающий на куски, как бритва.

– Это не мой букет, Кира, – его слова бьют наотмашь, как пощечина.

В аудитории воцаряется тишина, которая давит на меня, как плита. Но я не обращаю на это внимания.

– Что? То есть...

– Я. Не. Дарил. Тебе. Цветы, – чеканит Глеб, резко вскакивая со своего места. Впервые повышает на меня голос, а мне хочется стать меньше ростом. А лучше вообще исчезнуть.

– Но... тогда от кого они?!

– Это ты мне скажи! Что за ухажеры ухлестывают за тобой! А, может, и нет никаких работ, что отнимают все твое время?! И ты просто таким образом прикрываешь свои похождения?! А я просто запасной аэродром?!

– Глеб, прекрати, пожалуйста, – шепчу сквозь слезы. – Давай не здесь.

– Я вообще не хочу с тобой разговаривать!

Глеб подхватывает свои вещи и широким шагом покидает аудиторию. Все присутствующие с интересом наблюдают за развернувшейся драмой. Уверена, ближайшие дни они только этот инцидент и будут обсуждать!

Но мне сейчас не до этого! Сейчас важно догнать Глеба и все ему объяснить. Что он неправильно меня понял, что я ему не изменяю, и у меня нет романа на стороне!

Быстро собираю вещи, зачем-то прихватываю букет (ну, не могу выпустить из рук такую красоту!) и бегу за Глебом. Догоняю его только на выходе, на ступеньках.

– Глеб, подожди! Поймай!

Он оборачивается, со злобой окатывая меня презрением.

– Не ожидал от тебя такого, Кира. Все твердила мне: я не такая, я так не могу. И я ждал, как идиот. А ты развела меня, как лоха, сама в это время крутила шашни с каким-то мужиком! Интересно, за какие такие заслуги он прислал тебе такой огромный букет?!

– Глеб, послушай...

– Я не желаю разговаривать со шл***й! Забудь меня и не вздумай ко мне подходить!

Глеб разворачивается и уходит, не дав мне возможности вставить и слова...

Руки опускаются и злополучный, хоть и ни в чем неповинный букет падает на землю, прямо в небольшую лужу. В которую также каплют мои злые слезы обиды.

Неужели так сложно выслушать?! Ведь я ничего не сделала! Ни в чем не виновата! Мне всегда казалось, что если любишь человека, веришь ему до последнего. Оправдываешь в собственных мыслях. И всегда даешь второй шанс...

Я чувствую, что на меня кто-то смотрит. Резко вскидываю голову и натываюсь на внимательный и изучающий взгляд парня.

Я видела его вчера. На том же самом месте. Даже машину

запомнила – яркая и дорогая. Никто из студентов на такой не ездит. И он также рассматривал меня. И также у нас с Глебом был неприятный разговор, почему незнакомый парень на меня пялится.

И мне совершенно не нравится эта тенденция, что с появлением этого незнакомца моя личная жизнь начинает разваливаться на части...

Глава 7

Стас

Она меня заметила, и мне ничего не остается, как выйти из машины. Глупо было бы сидеть и делать вид, что меня это не касается, когда девушка смотрит на тебя в упор.

Но есть одна маленькая проблема.

Дальше у меня нет плана действий. То есть, не подойду же я и не начну разговор: «Привет, как дела?»

Идиоту понятно, что не очень – на нее парень только что наорал при всех в общественном месте, даже мне в машине было слышно.

Ладно. Разберемся на месте.

Но девчонка не промах: стоит мне к ней приблизиться, и она тут же выпаливает:

– Что тебе нужно? Ты следишь за мной? – шипит, как разбуженная кобра. Мысленно качаю головой и ставлю себе пометку воспитать в ней хорошие манеры. Или оставить так? Мне неожиданно нравится, когда она злится. Это заводит не на шутку.

– Не понравился букет? – оставляю ее вопрос без ответа, кивая головой на цветы, что лежат у ее ног. – Странно, а говорили, что твои любимые... Меня, кстати, Стас зовут. – Главное, вовремя представиться, чтобы у девчонки потом не было возможности сказать, что она никуда не пойдет с незнакомцем.

Она переводит на меня изумленный взгляд, а ее губы мило приоткрываются в форме буквы «о».

– Так это ты... Твоих рук дело, – медленно проговаривает, наклоняется и поднимает букет с земли. – Я не буду спрашивать, что тебе нужно. Мне все равно. Но попрошу, заметь, пока вежливо прошу – не лезь больше в мою жизнь. Не приближайся ко мне!

И не успеваю я ответить ей, как она припечатывает в меня грязным букетом. Часть воды попадает мне на лицо, стекая за шиворот, на футболке мгновенно появляются грязные разводы. И пока я пытаюсь отряхнуться и отойти от выходки несносной девчонки, она ехидно добавляет:

– И забери свои цветы. С сегодняшнего дня я ненавижу герберы.

Удаляется, гордо вскинув подбородок и оставляя меня с этим дерьмом один на один.

В одном Эля оказалась права, и этой информации не было в распечатках Эльдара: у девчонки-то вполне себе острые зубки.

И да, не иметь плана – чертовски плохая идея...

Ладно, сегодня дам ей возможность отойти от моей «шоковой» терапии, успокоиться, а завтра...начну штурмовать с новыми силами.

Я всегда добиваюсь своего. И девчонка будет моей. Для начала на одну ночь. А там посмотрим.

Но судьба решила, что неплохо бы компенсировать мне мои сегодняшние страдания и дать второй шанс.

Весь день я, не прерываясь на обед и ужин, работаю в своем офисе с ребятами. До открытия остаются считанные дни, а работы все не уменьшается. Когда я все же отрываюсь от работы, выясняется, что время перевалило давно за полночь. Черт, надо сворачиваться.

Я еду в сторону дома и вспоминаю, что там у меня в холодильнике шаром покати. В принципе, как и всегда. Рестораны и доставка – мое спасение.

Снова бросаю взгляд на часы и понимаю, что не хочу ждать доставку. Заеду в первый попавшийся ресторан. Благо, в центре их предостаточно.

Паркуюсь возле ближайшего, иду ко входу, уже тяну дверь на себя...как тут же ее захлопываю. Потому что слышу знакомый голосок. Только сейчас он грустный и подавленный.

– Что, прям так и сказал?!

Наверно, это подружка. Подхожу ближе и вижу девчонок, сидящих за уличным столиком, которые почти все рестораны и кафе недавно установили возле своих заведений, потому что погода установилась более- менее. Сажусь недалеко

от них, но так, чтобы остаться незамеченным.

– Да, представляешь... – она едва не плачет, а у меня тут же чешутся кулаки набить морду этому ненаглядному ее Глебушке. Ведь очевидно, что Кира жалуется подружке на своего почти_жениха. – Сказал, чтобы я не звонила и не писала ему, он не будет общаться... со... со шл***й!

– Он совсем берега попутал?! – возмущается ее подружка, и я всецело с ней солидарен. – Как он может так говорить?! Зная твою ситуацию...

– Знаешь, а я с одной стороны понимаю его. Не знаю, как бы я отреагировала, если бы ему оказала знак внимания посторонняя девушка, да еще и прилюдно...

И снова я сдерживаюсь, чтобы не выдать себя с головой, душа ярость в зародыше. У него у самого рыльце в пушку, и это мягко сказано, но при этом он смеет обвинять Киру в неверности?! Это вообще за гранью!

А она еще его и защищает, хотя вся вина в сложившейся ситуации лежит полностью на мне: это я одержим ею с первого взгляда. Это я прислал букет. И это я уведу эту девушку у этого осла.

В голове тут же загорается идея, как можно очистить совесть малышки, но она тут же гаснет, когда я слышу следующую фразу:

– Ладно, Наташ, спасибо, что выслушала. Утро вечера мудренее. Пойду домой, мама наверно и без того волнуется...

– Ты не переживай, – обнимает подружку на прощание. – Все образуется, вот увидишь. Просто Глеб вспылел.

Нет, Глеб не вспылел. Глеб нашел невероятно удобную отмазку, чтобы бросить такую девушку. Просто Глебушка – идиот.

Но и это сейчас неважно. Кира сказала «Я пойду»? Серьезно?! Одна?! Во втором часу ночи?! Боже, женщина, где твои мозги?!

Я тут же забываю про ужин и стараюсь незаметно следовать за Кирой. И в миллионный раз благодарю свою интуицию.

Глава 8

Кира

Я бреду по улице, ничего не замечая вокруг, думая о своем. Как так получилось, что жизнь, которую я более-менее наладила после сокрушительного удара, вмиг развалилась?! Почему?!

Сворачиваю в темный переулок, еще немного, и буду дома. Сегодня я вымотана, как никогда, как морально, так и физически. Но неожиданно навстречу мне попадают два парня, с виду – типичные гопники.

– Эй, девушка! – развязно окликает один. – Девушка, я к тебе обращаюсь!

Я никак не реагирую, стараясь обойти их по широкой дуге, надеясь, что пронесет. Но сегодня удача повернулась ко мне задом.

Второй, нахально ухмыляясь, не дает мне пройти мимо. Паника закрадывается в душу. Мечусь в другую сторону, а там мне преграждает путь первый урод.

– Что вам нужно? – мой голос дрожит, я не на шутку напугана. Трезво оцениваю свои силы: я – хрупкая девушка, просто не в состоянии противостоять двум парням. Я априори проиграю.

Делаю пару шагов назад, отступая, продумывая план бегства.

– Ну, куда же ты, красотка? Мы же только познакомились, а ты...

– Уходите, отстаньте от меня ! – пишу в отчаянии, а меня нехило так трясет от страха. Только изнасилования мне не хватало.

Упираюсь спиной во что-то твердое и теплое. О, Боже! Еще один!!

Вскрикиваю, резко разворачиваясь, но тут же попадаю в крепкие объятия и смотрю в уже знакомые глаза. Как, он сказал, его зовут? Стас! Он что, с ними заодно?!

– Спокойно, это я, – проговаривает он тихим, но уверенным голосом. – Сейчас ты вернешься назад, к тротуару, там припаркована моя машина. Сядешь и закроешься на замок. Ты меня поняла?

Я лишь киваю быстро-быстро, трясясь всем телом. Делаю шаг за его спину, но все же спрашиваю:

– А как же ты?

– Иди! – произносит он тверже, и у меня не возникает желания его послушаться.

– Эй, это наша девчонка! – слышу позади себя похабный голос, и ускоряю шаг, переходя на бег.

– Она со мной, – железно чеканит Стас. Он добавляет что-то еще, но я уже не слышу, так как выхожу из переулка.

Оказавшись в безопасности, все же в голове мелькает мысль: как же он один справится с ними двумя?!

Все время, что его нет, я нервничаю и грызу ногти. О том, чтобы позвонить в полицию или позвать кого на помощь, просто не догадываюсь.

Понятия не имею, сколько проходит времени до появления Стаса, но все же буду честной сама с собой: я переживаю за него.

Но вот он выходит из-за угла широким шагом, и я с облегчением выдыхаю.

– Все в порядке? – парень оглядывает меня с головы до ног, садясь за руль.

– Д – да, – отвечаю заикаясь. Хотя, по-хорошему, это я должна у него поинтересоваться. – А ты?

– Все отлично. Адрес.

– Что? – хмурюсь, не понимая вопроса.

– Адрес называй, куда тебя отвезти.

– А, не надо, спасибо, я сама. Тут недалеко.

– Кира, – произносит Стас обманчиво – спокойно. – Сама ты уже попыталась. Хорошо, что я оказался рядом. И я не

позволю тебе одной расхаживать по улицам в такое время.

Тяжело вздыхаю, признавая его правоту, и называю адрес.

Стас молча и уверенно ведет машину, даже не глядя в мою сторону. Но все же я первая нарушаю тишину.

– Спасибо. За то, что спас.

– Не за что. Почему твой парень позволяет тебе так поздно ходить одной по улицам?

– А это тебя не касается, – скрещиваю руки на груди, снова чувствуя, как злость поднимает голову.

– Мне просто интересно: как можно утверждать, что любишь человека, если элементарно о нем не заботишься? – Стас бросает на меня косой взгляд, как будто ответ написан у меня на лице.

– Забота проявляется по-разному. И при этом не обязательно включать тотальный контроль, – огрызаюсь, не зная, что ответить.

– Вот как. То есть позволять девушке работать на нескольких работах до часу – двух ночи, элементарно не провожать и не встречать тебя, чтобы не случилось беды – это нынче тотальный контроль, а не забота? Интересно, а я и не знал, – я слышу в его тоне нотки злости и ехидства и не удерживаюсь, отвечая в том же духе.

– К чему вообще этот разговор?! Я благодарна, что ты спас меня от насильников, но не просила устраивать мне сеанс психотерапии, лезть в душу и топтаться там.

– Дело твое, – неожиданно сдается Стас. – Но когда – ни-

будь ты поймешь, что я был прав. Мы приехали.

– Спасибо, – бурчу, поворачиваясь, чтобы отстегнуть ремень безопасности. И только тут замечаю, что все плечо у Стаса в крови.

– Боже, – зажимаю рот ладошкой, кончиками пальцев притрагиваясь к его раненной руке. – Тебя поранили!

И меня снова накрывает волной паники и ужаса. Он пострадал из-за меня! А ведь на месте Стаса могла бы оказаться и я, и тогда вряд ли бы я отделалась только царапиной...

– Да? Я и не заметил. Пустяки. Это просто царапина.

– Нет, не пустяки! Ее надо обработать.

Поднимаю взгляд на окна. Свет не горит, значит, мама спит. Очень хорошо, лишние волнения ей ни к чему. Она и так постоянно ворчит, что я работаю допоздна. А если еще и узнает сейчас, что Стас пострадал, спасая меня... Вообще может отказаться от лечения.

– Дома обработаю, – Стас криво улыбается, с интересом меня осматривая.

– Нет, надо сейчас. Я...я не смогу тебя отпустить, зная, что ты пострадал из-за меня. Давай поднимемся ко мне, я обработаю, промою рану и забинтую.

Стас осматривает меня, прищурив глаза. Словно решает, стоит соглашаться или нет.

– Хорошо, – выдает свой вердикт. – Но только если потом ты угостишь меня чаем.

Хочу возмутиться, что он тот еще нахал, но парень опе-

режает меня.

– Спокойно, спокойно! Я не имел в виду ничего такого! Я действительно не откажусь от чашки горячего чая. Сегодня было много работы, и я остался и без обеда, и без ужина. А дома шаром покати. Ну, что, теперь твоя очередь спасать меня, принцесса. Не дашь бедному рыцарю умереть с голоду?

Мои губы непроизвольно растягиваются в улыбке. Сама не знаю, почему.

– Я посмотрю на твое поведение.

Глава 9

Кира

Я, как школьница, которая впервые ведет парня домой после вечеринки, аккуратно открываю входную дверь.

– Проходи сразу на кухню. Прямо по коридору и направо, – произношу, понизив голос.

Нет, моя мама ни слова не скажет против, если я приведу домой парня. Наоборот, она будет очень рада и всячески будет это поощрять. Но я не хочу для нее лишних волнений, ей сейчас и без того непросто. Ведь мама в курсе про Глеба и будет очень удивлена, увидев у нас дома другого парня. Возникнут вопросы... Нет, не хочу. Тем более, визит Стаса не имеет ничего общего с романтикой.

Я быстро иду в ванную, мою тщательно руки и достаю нашу аптечку. Пройдя на кухню, попутно ставлю чайник, на что Стас довольно усмехается.

– Спасибо, – произносит благодарно, но тут же дергается,

когда я прикасаюсь к плечу.

– Придется немного потерпеть. Рана хоть и неглубокая, но обязательно надо обработать, чтобы не началось заражение, – констатирую, разрезая ножницами рукав его футболки пополам.

– Это моя любимая, – притворно ворчит, скашивая взгляд на мои руки.

– Придется смириться, – равнодушно пожимаю плечами, прикладывая ватный тампон с перекисью.

Стас тут же шипит, а я на автомате наклоняюсь, чтобы подуть на ранку, и мы сталкиваемся носами, и я едва его не целую.

– Извини, – смущенно произношу, чувствуя, как краснею до кончиков ушей. – Не дергайся, немного пощиплет, придется потерпеть.

– Когда тут такая медсестра, я готов вытерпеть, что угодно, – Стас намеренно вгоняет меня в краску еще больше.

Но оставшаяся процедура проходит в дальнейшем без происшествий. Я все же, несмотря на ворчание парня, забинтовываю ему руку, повязывая на плече вполне симпатичный бантик.

– Вот так, – отстраняюсь, оглядывая проделанную работу. Оставшись довольной результатом, складываю все обратно в аптечку, мою руки и спрашиваю, как бы невзначай, хотя прекрасно знаю ответ:

– Ужинать будешь?

– Я за еду душу готов продать! – горячо и искренне отвечает Стас, вызывая у меня улыбку, которую я спешу спрятать, отвернувшись. Пусть не обольщается. Хоть он и спас меня, но все же я все еще его виню в том, что мы серьезно поссорились с Глебом.

– Только у нас изысканных деликатесов нет, не знаю, ешь ли ты обычную еду, – бормочу, доставая из холодильника кастрюлю с борщом и мясо с овощами.

– Кир, я – обычный мужчина. И я, как и все, люблю вкусную еду. Я не ем на завтрак омаров или устриц.

– Это хорошо. Я пока разогрею, а ты иди и вымой руки. Дверь прямо по коридору, выключатель слева.

Пока парень отсутствует, я быстро накрываю на стол. Только разогрев поздний ужин и услышав умопомрачительные запахи еды, понимаю, насколько я тоже, оказывается, голодна. Ведь и я сегодня толком не ела из-за переживаний по поводу Глеба.

Поэтому ужин у нас протекает молча и быстро, слышно только постукивание ложек о тарелки.

– Еще добавки? – проявляю чудеса гостеприимства, глядя на то, как Стас с удовольствием ест.

– Да, если можно. Обалденно вкусно! Никогда не ел такого вкусного борща! Я только ради этого готов на тебе жениться!

Я понимаю, что он шутит, но все равно напрягаюсь. Потому что Стас – темная лошадка для меня, и кто знает, что

у него на уме. Может, он таким образом, за шутками, скрывает свои прямые намерения. В конце концов, рассорил же он нас с Глебом!

– Расслабься, всю еду готовит моя мама. У меня банально нет на это времени, – отвечаю, не скрывая язвительности, надеясь, что тема будет закрыта.

– Тогда тем более надо срочно в охалку и в ЗАГС! Такие золотые тещи на дороге не валяются.

Я давлуюсь чаем и злобно смотрю на хохочущего Стаса. Он похлопывает меня по спине и «утешает», на деле добивая:

– Расслабься, сейчас все равно все ЗАГСы закрыты. А вот завтра утром...

– Хватит! Никуда я с тобой не пойду! Замужество, знаешь ли, тем более, с таким напыщенным индюком не входит в мои планы... никогда.

– Ну, это мы еще посмотрим.

Дальше мы пьем чай, смотря друг на друга в упор. Стас думает, что я сдамся? Как бы не так.

– Почему он тебе никак не помогает? – неожиданно выпаливает парень, чем застает меня врасплох. Хмурюсь, не понимая, о чем он.

– Что ты имеешь в виду?

– Почему твой Глеб не поможет тебе с нормальной работой? Тем более, что у него есть все возможности для этого. Как он вообще допускает то, что ты работаешь в нескольких местах и при этом возвращаешься домой по ночам? Ведь си-

туации, подобные сегодняшней, могли возникнуть и раньше. А меня не оказаться рядом.

Я в шоке смотрю на Стаса. Во мне борются два чувства: злость и удивление. А еще любопытство. И все же последнее побеждает.

– Откуда ты столько всего знаешь обо мне?! И зачем тебе все это?!

– Я своих информаторов не сдаю, – ухмыляется, откидываясь на спинку стула и с наслаждением отпивая чай. – А насчет того, зачем... Предупрежден, значит, вооружен.

– В каком смысле?!

– В том, что ты мне нравишься, Кира.

Я замолкаю, снова покрываясь румянцем. Еще ни один мужчина не признавался мне в своих чувствах и намерениях вот так открыто и сразу. И это...обескураживает.

– Ты не ответила на мой вопрос.

– Потому что он не обязан. Мои проблемы – только мои проблемы. Он мне не муж, чтобы все разгребать. Я должна сама со всем справиться!

– И откуда в такой светлой головке такие категоричные мысли? – тянет, внимательно оглядывая меня, чем смущает еще больше. – Запомни, Кира. Мужчина, если любит свою женщину, будет помогать и оберегать ее всегда. В любой ситуации. Несмотря на статус. Это его священное право и обязанность. А если он не делает этого, то это...х***я, а не мужик.

Поджигаю губы, начиная снова злиться. Да, в глубине души, в самом дальнем уголке я понимаю, что Стас отчасти прав. Мне и мама на это не раз намекала. Но... дело в том, что подсознательно я не хочу зависеть и быть должной Глебу. Сама не знаю, почему. Может, именно по этой причине я не решаюсь переехать к нему. Ведь тогда я должна буду быть ему благодарной, как минимум?.. Не знаю, что именно, но с таким серьезным шагом, несмотря на то, что мы давно вместе, я не тороплюсь. А сейчас, видимо, и спешить-то некуда.

– В общем, я тут подумал немного и решил твою проблему с работой, – чеканит Стас, заставляя поднять на него в удивлении глаза.

Глава 10

Кира

– А я не просила... – начинаю возражать, но Стас перебивает меня самым наглым образом.

– А я не спрашиваю! Больше ты не будешь работать допоздна и ходить по ночам одна! Если этот твой не в состоянии о тебе позаботиться, то это его проблемы! В зарплате ты, я уверен, ничуть не потеряешь! А работать будешь меньше, да и график нормальный!

На секунду замираю. Неужели... у меня есть шанс на нормальную жизнь?! Неужели я смогу... начать высыпаться? Сходить в кино? Погулять с подружками?.. А не думать, как же скорее заснуть, потому что с утра на учебу, а ноги гудят и никак не способствуют быстрому засыпанию...

– Что за работа? – интересуюсь осторожно. Вдруг Стас предложит мне работать в борделе, а я тут губу раскатала и в красках представила счастливую и практически беззаботную жизнь! Хотя не похож он на столь циничного человека... Вон, даже вступился за меня, рискуя своим здоровьем. – Я хоть и хорошо учусь, но пока мало что умею. Поэтому единственная работа, что мне сейчас доступна – официантка.

– Мне сказали, что ты – умница, каких поискать. Так что не прибедряйся. А работать будешь в офисе. Там ничего сложного: разбор корреспонденции, отправка почты, отвечать на звонки и составлять расписание.

– А чей это офис? – все же аккуратно спрашиваю, хоть и на девяносто процентов уверена, что знаю правильный ответ.

– Мой. Я открываю на днях фирму в сфере ай-ти технологий, и мне как раз жизненно будет необходима помощница, которая возьмет на себя всю эту бумажную волокиту. Ты, Кира, идеально подойдешь на эту должность.

– Но...

– С учебой сможешь запросто совмещать. Будешь приходить после пар и максимум до семи вечера.

Я смотрю и не понимаю, за что мне такой подарок небес на голову свалился. Вот правда говорят: там, где закрывается одна дверь, открывается другая. Да, ситуация с Глебом крайне неприятна для меня, особенно, когда меня абсолютно не в чем упрекнуть, и он не дал мне даже возможности

оправдаться!

Но зато этот Стас, который появился из ниоткуда, смог меня защитить от насильников, а еще дать нормальную работу, о которой я не могла и мечтать!

– Хорошо, – решительно киваю, отчаянно пытаюсь скрыть зевок. – Завтра после пар я приеду. Напиши только адрес.

– Нет, – снова жестко возражает мне Стас. – Завтра, а точнее, сегодня после пар ты придешь домой и будешь отдыхать. Выспишься. Приведешь себя в порядок. А послезавтра уже придешь в офис. И не спорь! Твои круги под глазами светят ярче фонарей на улице!

Я, конечно, дуюсь на него, но в душе понимаю, что Стас прав. Я и сама не рада смотреть на себя в зеркало по утрам. Но все это время мне было не до собственного внешнего вида – здоровье мамы дороже.

– Хорошо. Спасибо, – тихо и устало благодарю парня. Но все же не могу скрыть своей улыбки.

– Еще раз спасибо, что не дала мне умереть голодной смертью, – Стас встает из-за стола и направляется к выходу. – Адрес скину завтра сообщением.

– Спасибо и тебе, что защитил.

– Не за что. Не гуляй больше поздно. Узнаю – накажу. А теперь спокойной ночи.

Стас

Признаюсь хотя бы самому себе, что идея нанять Киру в качестве делопроизводителя и секретаря в одном лице –

лучшая за всю мою жизнь. Она пришла ко мне спонтанно, пока я смотрел на ее уставшее, можно даже сказать, изможденное лицо. В тот момент я понял только одно: я не хочу, чтобы малышка так надрывалась. Чтобы рисковала жизнью, разгуливая по ночам и работая в баре. Ведь беда может случиться и прямо за углом ее места работы. От этого никто не застрахован. Особенно одинокие девушки посреди ночи.

Ей нужны деньги, а еще нормальная работа с удобным графиком, так, чтобы в восемь вечера она была дома, и я не переживал. А еще чтобы была достойная оплата, ведь ей надо лечить маму. А я... как раз тот, кто может ей все это предоставить! А бонусом она всегда будет на виду и рядом. Бинго!

И я дожидаться не могу назначенного часа. От Эли узнаю, что пары у них сегодня до двух часов дня, значит, часам к трем она должна подъехать. И все это время, с самого утра я буквально гипнотизирую стрелки часов, чтобы шли быстрее.

И вот этот час настает. Раздается тихий стук в дверь и я, как полагается серьезному начальству, громко и строго отвечаю:

– Войдите.

– Привет, – раздается скромное у порога. – Я пришла, как и договаривались.

Смотрю на девчонку, а меня как молнией бьет по голове: такая вся милая, покорная, невинная. Смотрит прямо на меня, но видно, что волнуется по тому, как теребит ручки сумочки. И мысли мои далеки от работы. Вот прям вообще не

в ту степь пошли...

– Привет! Отлично, – откашливаюсь. По-хорошему, мне бы встать со своего места, как и полагается воспитанному мужчине, но тогда, боюсь, я испугаю ее, и весь мой план по завоеванию колючей и серьезной принцессы полетит в тар-тарары. – Проходи, пожалуйста, садись.

– Я бы хотела сразу приступить к работе или хотя бы ознакомиться со своими обязанностями. Чтобы не терять времени даром. Есть для меня что-нибудь?

– Для тебя...Для тебя...Да, есть! Включишь компьютер, что стоит в приемной, пароль и логин там, на мониторе, на листочке. Зайдешь на почту и разбери все письма. Что неважно или реклама какая – сразу удаляй. Остальное перешли мне. А еще надо сделать две копии этого договора, – протягиваю ей бумаги. – Принтер там же. Справишься?

– Если что, гугл поможет, – довольно улыбается, поднимаясь со своего места. – Могу идти?

– Да, конечно. Если понадобится помощь, обращайся, не стесняйся.

И вот сейчас я расслабляюсь. Потому что, хоть и не допускал таких мыслей, но боялся, что она не придет. Вот теперь можно спокойно приступить к работе.

Глава 11

Стас

Остаток дня проходит более чем плодотворно. Я выполнил то, что планировал и даже попутно решил несколько

непростых задач, связанных с открытием фирмы.

Потираю усталые глаза и бросаю мельком взгляд на часы. Присвистываю от удивления. Девятый час! И ту слышу глухой голос Киры.

Выхожу в приемную, чтобы поругать ее, но она стоит у противоположного окна спиной ко мне и не замечает меня.

– Да, я пыталась с ним поговорить! – едва не кричит в отчаянии. В ее голосе слышатся слезы, а я хочу придушить этого говнюка Глеба. Уверен, она сейчас ведет речь о своем благоверном. – Получилось только хуже.

Она молчит, упираясь лбом в стекло, и слушает собеседника на том конце провода.

– Глеб впервые повысил на меня голос и кричал матом. Представляешь? Я впервые видела его таким... – все же всхлипывает, и этот звук, как серпом по яйцам. – Я, конечно, тоже виновата, не подпускаю его...

Что?! Тоже виновата?! В чем?! Что впахивает с утра до ночи?!

Так. Погодите-ка.

Что значит «не подпускаю»?! Если это то, что я думаю, то... лоб расшибу, но она точно будет моей девочкой!

– Думаю, это конец, Маш. Просто мне очень обидно...

Я не в силах больше слушать этот сеанс самобичевания, поэтому тихонько возвращаюсь в кабинет и хватаю телефон. У меня есть второй, секретный номер, который знают всего пара человек для экстренных случаев. Нахожу видео, что

скинул мне Эльдар, и без всяких зазрений совести отправляю его Кире.

Вообще я не сторонник таких выходов и методов. Это очень грязно. И подло. Но в данной ситуации я хочу, чтобы Кира, наконец, открыла свои глаза и взглянула на своего Глеба с другой стороны. Узнала правду. И перестала себя есть поедом.

Мне она ни за что не поверит, потому что до сих пор считает виновным в разрушении их отношений. А вот видео... говорит само за себя.

Да, ей будет больно. Да, будет неприятно, но...лучше вскрыть нарыв сразу и резко, чем тянуть kota за хвост.

В приемной воцаряется тишина. Гробовая. Я уже начинаю переживать, как слышу сдавленные рыдания. Даю Кире возможность проплакаться, все осознать и лишь спустя некоторое время выхожу в приемную.

Она так и стоит у окна, уронив лицо в ладони, а ее плечи сотрясаются в беззвучном плаче. Я все же подхожу к ней, аккуратно разворачиваю к себе и просто обнимаю. На удивление, Кира не отстраняется, а прижимается к моей груди, и моя рубашка тут же намокает от ее слез.

Даю ей еще некоторое время избавиться от негативных эмоций, но все же не выдерживаю. Никогда бы не подумал, что мое сердце может разрываться от жалости к другому человеку. Провожу ладонью по ее волосам и утешаю, как могу:

– Не плачь. Он не стоит тебя, поверь мне.

– Откуда ты знаешь?! – Кира поднимает на меня заплаканное лицо и смешно шмыгает носом, отчего вызывает у меня улыбку. – И с чего ты решил, что я плачу из-за Глеба?!

– Потому что это единственная проблема, которую ты не можешь решить. И обычно так сильно убиваются по тем, кто не безразличен. Но я еще раз повторяюсь: не глупи.

– Ты ведь даже не знаешь, что случилось!

– Догадываюсь. Этот засранец разбил тебе сердце, – вижу, что Кира открывает рот, чтобы возразить мне, и поэтому я не даю сказать ей и слова: – Уже поздно, пора домой. Собирайся, я тебя отвезу.

– Спасибо, я сама, – бурчит, утирая слезы.

– Ты время видела? Я уже сказал, что не позволю тебе ходить одной по ночам, поэтому давай не будем повторяться. Одевайся и пошли. И не вздумай спорить.

Я протягиваю руку ладонью кверху и терпеливо жду. Почему-то мне в голову ударяет, что от этого простого жеста и зависит наше будущее. Совместное будущее.

И Кира меня не разочаровывает: она, конечно, с недоверием смотрит на меня и мою ладонь, но в очередной раз, шмыгнув носом, как ребенок, с осторожностью вкладывает свою руку. Я крепко ее сжимаю и смотрю прямо ей в глаза.

«Не делай мне больно...»

«Никогда».

И с этого момента начинается наша история: мы практически всегда вместе – на работе и после нее. Расстаемся толь-

ко на ночь, потому что она не может оставить маму одну, и во время ее учебы. Но все равно, когда мы не вместе, мы либо бесконечно болтаем по телефону, либо перекидываемся сообщениями.

Она первое время вспоминает Глеба, видно, что его предательство оставило след в ее душе. Но я стараюсь сделать так, чтобы новые впечатления стерли воспоминания о нем. А когда этот паршивец в очередной раз ее унижает нецензурными словами, да еще и при всех их одноклассниках, я просто делаю ему внушение. По-мужски. Думаю, сломанный нос в двух местах еще долго будет напоминать о том, что нельзя так обращаться с девушками. И всегда подбирать слова.

В свободное время мы с Кирой гуляем, ходим в кино и просто любуемся ночными видами города. Ведем себя, как школьники, но не буду врать – меня все устраивает. Я не тороплю Киру, да и сам не хочу спешить. Потому что девушка, что я так бережно обнимаю и держу в руках, очень дорога мне. И я ни за что не хочу потерять ее.

Но обстоятельства снова складываются не в нашу пользу...

Глава 12

Кира

До встречи со Стасом я была уверена, что знаю, что такое любовь. Что люблю Глеба. Искренне и сильно. Но как же сильно я заблуждалась!

Глеб... Я испытывала к нему чувства, да. Симпатию. Неж-

ность. Увлеченность. Но любовь...ее я познала лишь со Стасом.

Может, потому, что на подсознательном уровне я чувствовала, что для Глеба я всего лишь приложение. Для статуса. Привычка, от которой сложно избавиться. Ведь, по сути, нас ничего не связывало. Да, мы общались. Вместе гуляли, ходили в кино, но...я не чувствовала, что нужна ему. Что он хочет и готов обо мне заботиться. В конце концов, он даже ни разу не поинтересовался здоровьем моей мамы, когда она заболела!

А Стас стал мониторить ситуацию, искать клинику, где ее лечение и реабилитация пройдут скорее. И это помимо того, что он всегда в курсе, где я, с кем, обедала ли и тепло ли оделась. И это только начало наших отношений!

Почему я не бросила Глеба раньше? Потому что он тоже стал для меня чем-то вроде привычки. Моей потребностью. Чтобы совсем не остаться в одиночестве. Хотя...Лучше быть одной, чем с кем попало. Я обманывалась долгое время, но в этом сама виновата. И благодарна тому анониму, что вовремя отправил мне видео с участием моего бывшего.

И сейчас я, окрыленная новыми чувствами, а еще резко улучшившимся состоянием мамочки, собираюсь на свидание. Я немного волнуюсь, потому что оно пройдет в необычном для нас месте – Стас пригласил меня в ресторан, да еще обещал, что меня ждет сюрприз.

И вот я расправляю в сотый раз за вечер несуществующие

складки и проверяю, не выбились ли пряди из укладки. Так, блеск для губ не размазался, тушь не осыпалась... Уже давно можно выходить, но я ищу множество поводов задержаться еще на минутку. Надеюсь обрести спокойствие.

– Кир, ты у меня самая красивая. Он любит тебя, перестань волноваться, – в коридоре появляется мамочка, улыбается и осторожно меня обнимает.

Вот оно! Вот то, что мне было нужно! Мамины объятия всегда согреют, укроют от всех бед и подарят долгожданное спокойствие.

– Это так заметно? – смущенно спрашиваю, отчаянно краснея.

– Это прекрасно! Иди и ни о чем не думай. Он – хороший парень.

– Почему ты так решила?! Ты ведь даже не знаешь, как его зовут! – удивленно восклицаю, отстраняясь немного назад и глядя маме в глаза.

– Потому что он заставляет тебя улыбаться, а глаза гореть. И мне, как маме, достаточно видеть, что мой ребенок счастлив. А теперь иди. Не заставляй парня долго ждать. Уверена, он тоже волнуется.

Целую маму на прощание и бегу к такси, что уже десять минут ждет меня у подъезда.

Вот только мама оказалась права. Стас не то, что не волнуется. Он меня и не ждет.

Администратор указывает мне на столик, за которым яко-

бы меня ждут. Но это неправда. Он занят.

Стас сидит в окружении солидного мужчины, отдаленно напоминающего его, еще один сидит прямо напротив и оглядывает цепким взглядом парня. Но вишенка на торте – девушка, что сидит по правую руку от парня и так и льнет к нему, ослепляя всех довольной и белоснежной улыбкой.

А я стою, как вкопанная, посреди ресторана и не могу пошевелиться. Как в замедленной съемке наблюдаю, что вот она приближается к Стасу на смертельно близкое расстояние, как вытягивает губы трубочкой и как касается его щеки. А Стас...он даже не шевелится! Не предпринимает ничего, чтобы прервать ее и оттолкнуть! Даже не вспоминает обо мне...

Я выпускаю сумочку из рук и она, как мне кажется, с оглушительным грохотом падает на пол. Именно этот звук становится катализатором того, чтобы прервать этот акт мазохизма и, сохранив остатки гордости, уйти наконец из ресторана.

– Кира! Остановись! Постой! – сзади раздается голос Стаса, но я и не собираюсь останавливаться.

Несусь, сломя голову, на парковку, там я видела стоянку такси. Запрыгиваю в первое попавшееся и пытаюсь восстановить дыхание.

– За вами как будто гонятся, – таксист смотрит в зеркало заднего вида, пытаюсь определить, стоит ли со мной связываться.

– Примерно так и есть. Поехали, пожалуйста.

– Поехали. Но куда?

Так, домой мне нельзя. Мама сразу заподозрит неладное, если я вернусь с долгожданного свидания так быстро. А ей никак нельзя волноваться. Значит, остается только одно место, куда я могу податься. Я всегда приезжаю туда, когда мне совсем плохо.

Называю таксисту адрес и задумываюсь о своем. Почему парни со мной так поступают? Почему считают, что со мной можно играть, как с куклой? Почему не думают, что у меня тоже есть чувства? Почему мне запросто можно сделать так больно?..

– Не плачьте. Вы красивая. Все у вас еще сложится, – неожиданно произносит таксист, а я лишь по темным каплям на светлом плаще понимаю, что плачу.

– Спасибо. Остановите здесь, пожалуйста.

Я выхожу из такси и просто бреду, куда глаза глядят. Отключив голову и эмоции. Хорошо, если бы можно было отключить еще и сердце. Чтобы не болело. Чтобы перестало меня терзать. И чувствовать что-либо.

Я возвращаюсь домой через несколько часов, надеясь, что Стаса не будет ни рядом с подъездом, ни рядом с моей дверью. Не смогу, я просто не смогу его видеть. Я просто умру...

На мое счастье, никого не встречаю и захожу в квартиру, тихонько крадясь. Слава Богу, мама спит, иначе она бы все поняла по моему лицу. Понимаю, что «сюрприз» Стаса удался, и он отнял у меня все силы. Поэтому падаю в кро-

вать прямо в пальто, сворачиваюсь калачиком, укутавшись в плед, и просто отрубаясь.

Глава 13

Кира

Меня будит настойчивый звонок. Я накрываю голову подушкой, но звонящий и не думает останавливаться. Чертыхнувшись себе под нос, все же нащупываю в кармане телефон, прикладываю к уху и выдаю раздраженно:

– Алло!

Но звонок не прекращается. И только тогда я окончательно понимаю, что звонят не на мобильный, а в дверь. А телефон у меня не реагирует на окружающую действительность. Разрядился.

Интересно, почему мама не подойдет к двери? Бросаю взгляд на часы и тут же получаю ответ: потому что она на лечении. Время уже десять утра.

– Да иду я, иду! – тяжело вздохнув, я все же сбрасываю плащ и иду открывать дверь. Ей-Богу, лучше бы я притворилась мертвой.

Потому что за дверью стоит Стас. Весь взъерошенный, встревоженный и... злой.

Я дергаю дверь обратно, не намереваясь с ним разговаривать, но у парня свои планы. Он вставляет ногу между дверью и косяком и буквально вваливается в квартиру.

– Нет, Кира, ты выслушаешь меня, – шипит он, наступая.

– А что, если я не хочу тебя слушать?! Что ты еще хочешь

мне сказать? Вчера я все увидела своими глазами. Было достаточно красноречиво! – не замечаю, как сразу перехожу на крик. Упираюсь спиной в комод. Я в ловушке.

– Что ты увидела?! Что?!

– Что ты сидел с какой-то девкой, и она тебя целовала! В этом был твой сюрприз?!

– Что за ересь ты несешь? – его голос вмиг становится усталым, а я замечаю круги под глазами. Кажется, кто-то не спал всю ночь. Но тут же одергиваю себя. Не смей жалеть! Не заслужил! – Кира, мне всегда казалось, что ты – умная и мудрая девушка. Рассудительная. А сейчас ведешь себя, как импульсивный подросток.

Замираю и хлопаю глазами. Это что, новый способ самозащиты?! Выставить меня виноватой?! А тем временем Стас продолжает:

– Сбежала, не дала ничего объяснить, пропала. Ты хоть представляешь, что я успел передумать?! Что перерыл весь город в твоих поисках...

– А что ты хотел объяснить?! Зачем целовался с той девкой?! Спасибо, мне это неинтересно!

Стас неожиданно обхватывает ладонями мое лицо и, глядя прямо в глаза, доставая до самых темных глубин моей души, проникновенно произносит:

– Какая же ты глупышка, Кира. То, что ты вчера увидела – досадное недоразумение, которое испортило мой сюрприз. Об этом позже. Мне нужна ты. И только ты. Потому что я

помешался на тебе. Одержим тобой. Ты нужна мне, как воздух. А все, что от тебя требуется – верить мне. И в нас.

И с этими словами парень наклоняется и целует меня. Сладко. Властно. И горячо. Показывая, кому я принадлежу. А я...не хочу сопротивляться.

Стас ломает мою силу воли на раз-два. Я тут же забываю всю боль и обиду. Ведь тот, кому принадлежит мое сердце, рядом. И он только что признался мне в своих чувствах. Пусть не прямо, но все же.

Отвечаю ему со всей страстью, стараясь передать все, что я чувствую. Потому что...ближайшее время я точно буду не в силах говорить. Да и не захочу. Уверена, Стас поймет все без слов.

Зарываюсь пальцами в волосы на затылке и притягиваю его ближе к себе. Отчаянно краснею, когда низом живота упираюсь во что-то твердое. Отрываюсь от парня и смущенно отвожу взгляд.

– Где твоя спальня? – хрипит он, тяжело дыша.

– Стас, погоди...Я...понимаешь, у меня ни с кем до этого...

– Я знаю, маленькая, знаю. Ничего не бойся. Я не сделаю тебе больно, обещаю. Просто...

– Я верю тебе, – шепчу, снова прижимаясь к Стасу всем телом и отдаваясь в его надежные руки.

Сегодня. Я хочу, чтобы это случилось сегодня. Хочу стать только его девочкой. Удивительно: с Глебом мы встречались

не один год, и я не торопилась с этим. А со Стасом мы знакомы чуть меньше двух месяцев, и я сама хочу принадлежать только этому мужчине. Потому что он – мой. А я – его.

– Так где твоя спальня?

– Справа.

Стас подхватывает меня на руки и несет в мою комнату. Бережно опускает на кровать и покрывает меня поцелуями, попутно избавляя от одежды. Он нежен, как никто другой. Заботлив.

Его руки везде, дарят мне бесконечное тепло, надежность и защищенность. А еще так умело будят во мне женщину.

Касаюсь руками его совершенного тела и не верю, что все это происходит со мной наяву.

– Ты только мой? – шепчу, вцепляясь ногтями в его плечи и задерживая дыхание.

– Навсегда, – и делает то единственное движение, от которого я принадлежу только Стасу.

Глава 14

Кира

– Я теперь просто обязан на тебе жениться, – улыбается Стас, в миллионный раз целуя меня в губы и отказываясь выпускать меня из своих объятий.

– Я думала, что уже давным – давно никто не женится после единственной и первой ночи...

– Глупости. Я сделал бы тебе предложение еще вчера. Все, как полагается: при свечах, под живую музыку, стоя на одном

колене. Но ты сама все испортила.

– Я?! – моему возмущению нет предела. – Нахал! Смею заметить, что это не я обжималась с девушкой за столиком, который предназначался для нас двоих! Кстати, кто она?

– Давай не сейчас, – Стас кривится. – Не будем портить такое замечательное и потрясающее утро.

Он тянется за брюками и достает из кармана...красную бархатную коробочку.

– О, Боже...– шепчу, а на глаза наворачиваются слезы. – Так ты не шутил...

– Я с такими вещами не шучу, – серьезно отвечает Стас, раскрывая коробочку и доставая помолвочное колечко с крупным бриллиантом. Берет мою ладонь в свою и надевает кольцо.

– Ты станешь моей женой. И это не вопрос, Кира, – его тон серьезен и тверд, как никогда.

– А если я не согласна? – шепчу, переводя изумленный взгляд со Стаса на свою руку и обратно.

– Ты только что прокричала «Да!» раз десять. Но если я ошибаюсь, то могу и повторить, – довольный парень снова нависает надо мной, подминая под себя.

– Не надо! – испуганно пишу, а сама обвиваю его за шею. – Я все вспомнила! Я согласна!

– Вот и отлично, – и снова вовлекает меня в плен поцелуя.

Я не знаю, чем бы закончились эти наши игры, но слышу, как в прихожей проворачивается ключ в замке.

– Черт, Стас! – у меня начинается паника, потому что мама сейчас застанет нас за «горяченьким». – Мама пришла!

– Ну и отлично! Сразу с тещей познакомлюсь! – у Стаса довольная улыбка Чеширского кота, а я буквально слетаю с кровати и надеваю домашнюю одежду, попутно спихивая Стаса и заправляя постель.

Выглядываю в коридор с видом нашкодившего ребенка и тут же натываюсь на внимательный взгляд мамы.

– Кира, ты дома? Все в порядке?

– Да, все хорошо. Просто сегодня... незапланированный выходной. Как лечение?

– Отлично. Только пить очень хочется. Поставишь чаю?

– Здравствуйте, – раздается серьезный голос за спиной.

Черт, не мог посидеть еще немного?! Зачем маму так сразу шокировать?! Но мне ничего не остается, как представить их друг другу, потому что мама уже заинтересованно и с улыбкой смотрит на нас.

– Мама, познакомься, это Стас, мой...

– Будущий муж. Я уже сделал вашей дочери предложение. Она у вас замечательная, спасибо вам за нее, – встревает этот несносный... женишок, протягивая маме ладонь для рукопожатия.

– Очень приятно, – мама хоть и удивлена, но улыбается широко и искренне. – Что ж мы тогда стоим в коридоре?! Это дело надо отметить!

И, сидя за одним столом с самыми близкими и дорогими

мне людьми, я понимаю, что это действительно самое замечательное и волшебное утро...

Стас

Вот теперь я с уверенностью могу сказать, что счастлив. И об этом счастье хочется одновременно орать на каждом углу и прятать его, чтобы никто не сглазил.

Я, конечно, предложил Кире сразу съехаться, но она очень упряма в этом вопросе: только после свадьбы. Тогда я пошел в наступление и сказал, что хочу пожениться как можно скорее.

И вот две недели у нас проходят в предпраздничной суете, разбавленной проблемами трудовых будней, потому что мне наконец удалось запустить свою фирму и даже заключить первые контракты.

Но наше счастье недолго длится. Все рушится в один момент.

В один из дней, не предвещающих беды, Кира приходит в офис. Она серьезна, как никогда, а в глазах...боль и тоска. Но она тут же прячет все свои эмоции, становясь холодной и...ненастоящей.

– Что-то случилось? – поднимаюсь со своего места, задницей чувствуя неладное.

– Да. Нам нужно серьезно поговорить, – она произносит это бесцветным тоном, сжимая пальцы до побелевших костяшек.

– Маленькая, ты меня пугаешь...

– Мы расстаемся, Стас. Я не выйду за тебя замуж, – и спокойно кладет кольцо мне на стол.

Смотрю на него, как на бомбу. И не верю в происходящее. Что за...?! Меня как обухом по голове ударили. В висках стучит кровь, а в ушах начинает звенеть. От греха подальше засовываю руки в карманы брюк.

– Это что, шутка такая? Мы же вчера только выбирали тебе платье. Все было нормально! Потрудись объяснить, Кира.

Она отводит глаза, смотря в окно. Как будто ее это не касается. Как будто ей...неприятно тут находиться.

– Ну, что тут непонятного, Стас? – тяжело вздыхает, как будто ей приходится объяснять прописные истины ребенку. – Каюсь, это моя ошибка. Мы заигрались и зашли слишком далеко. Эту игру надо было прекратить еще на прошлой неделе, но я все тянула. Не понимаю, зачем. Дело в том, что я не люблю тебя, Стас. И никогда не любила. Я была с тобой только из-за денег. Сам видишь, я нуждаюсь в них. Но сейчас я встретила другого мужчину. И он может дать мне больше. Все и сразу. Вот такие вот причины, – пожимает плечами, как будто не сказала ничего особенного. Как будто только что не разрушила меня до основания.

– Ты лжешь! Ты ведь...

– Нет, Стас, я не лгу. Ты сам во всем виноват. Ты придумал то, чего не было. Придумал меня такой, какой я никогда не была. Ты думал, я стала бы терпеть Глеба столько лет, если бы ничего с этого не имела? Нет. Вот и все ответы на

твои вопросы...

– Убирайся... Пошла вон!!! Меркантильная тварь!

– Прощай, Стас. И... прости за все, – и она уходит, прикрыв за собой дверь. А для меня это самый оглушительный звук.

В этот день я крушу свой кабинет почти до основания, заливаясь алкоголем по самое не балуйся. Сколько это продолжается? Дня три? Или неделю?

Не помню, как, но все же беру себя в руки. Собираю по кускам. Только это больше не тот Стас. Тот, прежний, умер, когда его чувства «швырнули» в лицо и сломали об колено. Зато теперь есть новый. Циничный м***к, которому насрать на чувства в целом и женщин в частности. Потому что в тот день, когда появился новый Стас, я себе дал слово: больше никакой хрени под названием «любовь» и розовых соплей. Женщины нужны только для того, чтобы удовлетворять мужские потребности, а люблю я деньги и хорошие тачки.

И так было целых семь лет. Ровно до того момента, пока в одном очень интересном заведении я не наткнулся на очень знакомые кристально чистые голубые глаза...

Вот такая вот история знакомства и развития отношений Киры и Стаса. Знаю, что у многих остались еще вопросы, а у некоторых из вас их стало еще больше. Спокойно! Ответы на них можно получить в продолжении. Роман называется «Она – его одержимость», активная ссылка, позволяющая сразу перейти на страницы романа, есть в анно-

тащи. Там Кира и Стас, наконец, встретятся и обсудят то, что произошло семь лет назад. Ну, или обретут новые проблемы))

Если вам понравилась эта история, пожалуйста, поддержите ее звездочкой и комментарием, а также подпишитесь на меня, чтобы не пропустить новости и обновления)

Ну, и чтобы вы перестали сомневаться, стоит ли идти в продолжение, вот вам небольшой подарочек от меня: аннотация и отрывок из текста нового романа)

Аннотация:

– Я тебя покупаю. Сегодня же, – твердо заявляет Стас, играя с моим локоном. Неожиданно он несильно тянет за волосы, заставляя запрокинуть голову и смотреть прямо в его темные, как бездна, глаза. – Ты будешь только моя.

Знал бы ты, что я и так только твоя... С самой первой встречи, с первого взгляда... Все эти долгие семь лет... Но вместо этих рвущихся с губ слов произношу:

– Это слишком, слишком дорого... Мой хозяин...

– Плевать на деньги. Я сделаю все, чтобы мы были вместе, – отрезает Стас, нависая сверху и припечатывая меня своим телом.

Ничего не отвечаю, с трудом сдерживая слезы. Потому что точно знаю – ты обязательно возненавидишь меня еще больше, как только снимешь мою маску...

Вкусный отрывок:

– Чья. Это. Дочь? Отвечай! – требует Стас, крепко, до

боли, сжимая мое предплечье и слегка встряхивая.

– Моя, – произношу почему-то шепотом. – И твоя.

– Этого не может быть! Почему тогда ты не сказала мне ничего семь лет назад и просто вышла замуж за другого?! А сейчас пытаешься мне доказать, что я – отец твоего ребенка?!

– Ты можешь устроить любые проверки, Стас. Все равно результат будет один – тесты покажут, что Яна – твоя дочь. Но это все займет время. А его у нас нет, наша дочь умирает! И я не справляюсь с этим! Иначе никогда бы не пришла к тебе!

Я все же не могу сдержать слез, когда представляю худшее. Стас пристально смотрит мне в лицо и угрожающе шипит:

– Я понятия не имею, что сделаю с тобой, если то, что сказала, окажется правдой, и ты скрывала от меня дочь целых семь лет. И поверь, тебе лучше не знать...